

Сафончик В.Н.

Общественная собственность на средства производства

Владение, распоряжение, пользование

Отношения обмена веществом человека с природой являются базовыми отношениями жизни человека, как биологического существа. Отношения присвоения объектов потребления, отношения собственности человека на объекты потребления являются ключевыми в системе межличностных отношений в обществе. А отношения собственности на средства производства – важнейшими производственными отношениями в системе общественных отношений.

Ведь, как не уклоняться от признания факта, как не засовывай, как страус, голову в песок, мир объективен и материален. А материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях. При этом, не существует того одного конкретного по составу, структуре и форме элемента или фрагмента объективной реальности, который только и является, собственно и конкретно, самой материей. Как нет уникального химического элемента "атом", а есть 118 (или уже больше?) известных науке конкретных разновидностей атомов, отличающихся количеством образующих их элементарных частиц: нейтронов, протонов и электронов. Каждый такой химический элемент есть лишь конкретный пример, конкретный образец всеобщего и универсального понятия "атом". Так и материя есть наиболее общая философская категория, обозначающая все известное и неизвестное науке бесконечное множество конкретных ее форм в объективном мире (об антиматерии применительно к не физической теме данного материала мы здесь не говорим). А каждое конкретное вещество, например, вода, есть конкретная форма, конкретная разновидность бытия всеобщей материи. В этом смысле в мире нет ничего, кроме материи, выступающей в самых разнообразных своих конкретных формах. И в мире нет ничего, кроме разнообразных **отношений** между различными элементами и формами материи.

Человек также материален, как и атом, как и электрон. И человек также, как и любая другая форма материи вступает с другими ее формами в различные отношения. Будучи биологическим животным человек вступает с природой в отношения обмена некоторыми ее веществами (объектами потребления человека) посредством усвоения их своим организмом и выделения в природу продуктов своей жизнедеятельности. А для того чтобы вступить с объектами потребления в **отношения усвоения** (переваривания пищи, использования по прямому назначению одежды или средств производства) человек вступает с этими объектами потребления в **отношения обретения** этих объектов в свое потребление. в **отношения их присвоения, в отношения их обособления** для своего потребления из общей массы таких же веществ.

Для обозначения совокупного отношения человека к объекту потребления, складывающегося из отношений обретения, отношений обособления, отношений присвоения в экономической теории и ее новом базовом разделе "наноэкономика" существует специальная категория "**собственность**".

Таким образом, собственность есть отношение присвоения человеком объекта потребления.

Слово "собственность" часто употребляется также и для обозначения конкретного материального объекта человеческого отношения собственности.

Человек, общности людей, государства различным образом фиксируют свое отношение собственности на объект потребления. Собранные в лесу грибы или ягоды человек помещает на хранение в свое жилище. Предприятие помещает произведенную или купленную продукцию на охраняемый склад. Собственник земли регистрирует свое право в Государственном кадастре, предприниматель защищает свою продукцию товарным знаком, а композитор свое произведение – авторским правом. Государство обустроивает границу собственной территории забором и контрольно-следовой полосой и защищает свою собственность с помощью вооруженной силы. И т.д.

Как всякий атом вещества состоит из некоторого набора различных количеств трех элементарных частиц – нейтронов, протонов и электронов, как продукт труда человека имеет тройственный состав и структуру, состоящие из потребительной значимости, стоимости и ценности, так и **отношение собственности реализуется в форме триады отношений, триады прав: отношения владения, отношения распоряжения и отношения пользования объектом собственности.**

Отношение владения объектом собственности (отношение владения собственностью) есть **отношение присвоения** объекта собственности. Оно есть еще и диалектическая противоположность **отношения отчуждения собственности**. Право владения собственностью закрепляется различными правоустанавливающими документами и часто объективируется еще и правом ее отчуждения, например, правом подписания и простановки печати на документах об отчуждении собственности (договорах, товарно-транспортных накладных).

Право **распоряжения собственностью** есть **право принятия самостоятельных решений** в отношении объекта собственности.

Право пользования собственностью есть **право извлечения пользы из потребления** объекта собственности.

Триада прав собственности имеет несомненную иерархию, своеобразную пирамидоподобную структуру. Именно право владения находится на вершине этой пирамиды и именно оно обуславливает наличие у владельца прав распоряжения и пользования объектом собственности. Именно поэтому многие эксперты сосредотачивают основное свое внимание на анализе отношений владения собственностью и усматривают основные тенденции в развитии отношений собственности именно с этим ключевым ее атрибутом.

Однако, вряд ли кто станет оспаривать утверждение о том, что у всякой вещественной пирамиды ее вершина воздвигается только после формирования основания и выстраивания ее основного тела. А в известной пирамиде человеческих потребностей (пирамиде Маслоу) высшие духовные и все промежуточные человеческие потребности базируются на мощнейшем основании физиологических потребностей. Так же обстоит дело и в пирамиде отношений и прав собственности.

В триаде прав собственности первым возникло отношение пользования и право пользования объектом собственности. Его зародышевой формой было еще отношение непосредственного использования объектов природы, имевшихся в природном окружении первобытного человека в неограниченном для его потребления количестве. И оно реализовывалось через отношение извлечения пользы из объекта потребления посредством **извлечения его из природы** и последующего усвоения объекта потребления человеческим организмом.

И только позднее, когда, по разным причинам, количество объектов потребления оказывалось недостаточным (исчерпание доступных ресурсов территории, посягательства на ресурсы других племен и т.д.), реализация отношения пользования потребовала устанавливать и закреплять особенные **отношения обособления, выделения, присвоения объекта** перед его непосредственным потреблением тем или иным его обладателем (образование и сокрытие запасов, закрепление и защита территорий и т.д.). Эти промежуточные отношения обособления стали развиваться **в отношения владения** различными субъектами объектами непосредственного потребления.

Подобная же диалектика развивалась и в отношении человека к первым средствам производства. До тех пор, пока они оставались предельно простыми и изготавливались непосредственно перед извлечением объекта потребления из природы, по отношению к ним у первобытного человека формировалось только отношение пользования, отношение извлечения пользы от их применения (палка-копалка, лук, острога и т.д.). А отношение владения примитивными средствами производства стало развиваться у людей по мере усложнения средств производства и возникновения целесообразности их многократного использования (каменные ножи, верши, лодки и т.д.).

По мере усложнения коллективных и общественных форм жизни в отношении древних людей к объектам потребления стали развиваться отношения распределения объектов потребления по субъектам семьи (добытчик, хранительница очага, дети, старики), общины (рядовые и вожди племен, паства и религиозные лидеры) и по времени потребления (сезон плодородия и засухи). А в отношении к усложняющимся орудиям труда (средствам производства) стали возникать отношения разделения труда при совместном их применении (пахарь и поводырь буйвола, кузнец и подмастерье и т.д.).

Со временем складывающиеся именно таким образом отношения пользования, распоряжения и владения становились содержанием обычаев и приобретали форму устного или писаного права. При этом, все предшествующие столетия человеческой истории и сегодня право пользования объектом собственности является целевым, право владения – базовым и важнейшим для достижения этой цели, а право распоряжения – промежуточным и вспомогательным для обеспечения процесса, для движения от владения к потреблению.

В самом деле, миллиардократно доказано, что владеть тем, что не приносит субъекту владения пользы и бессмысленно, и нерационально. Владение таким объектом приносит одни только убытки. А владеть чем-то, для того чтобы продать объект своего владения, бессмысленно, поскольку означает утрату объекта своего прежнего владения после продажи (быть владельцем бесполезного объекта короткое время).

С другой стороны, длительное время в истории человеческой цивилизации извлекали пользу из процесса работы на средствах производства, принадлежащих рабовладельцам, в том числе и абсолютно бесправные рабы, которые не были владельцами этих средств производства ни в коей мере и степени. А в наши дни, извлекают пользу из работы наемных работников на средствах производства частных собственников и масса "посредников", таких, как, например, сотрудники рекламных компаний.

Таким образом, отношения владения, распоряжения и пользования объектами собственности существуют и развиваются в обществе в самых разнообразных и противоречивых формах.

Личная собственность на объекты потребления

Как уже говорилось, формирование отношений собственности на объекты жизнеобеспечения человека в обществе началось с формирования отношений пользования, владения и распоряжения объектами непосредственного потребления людьми объектов биологического употребления. С первобытных времен и до нашего времени индивидуальный человек (семья) может быть собственником объектов, которые составляют набор предметов его непосредственного (не требующих дополнительного производства) потребления: объектов пищи, одежды, жилища, личной гигиены, спорта, культуры и т.д. И каждый человек реализует всю триаду прав собственности на эти объекты самостоятельно и полноправно.

Индивидуальная собственность на средства производства

Изначально единственной формой трудовой деятельности человека с применением средств производства была его полностью автономная индивидуальная трудовая деятельность. Поэтому уже тогда средства производства, которые применял индивидуально работающий человек, находились в его индивидуальной форме собственности. Эта индивидуальная форма собственности была, есть и будет иметь место во всяком обществе, в котором субъект труда осуществляет свою трудовую деятельность **индивидуально, как единственный субъект его производства** (не путать с нынешними ИП, которые имеют право и используют наемных работников).

Частная собственность на средства производства

На протяжении подавляющей части человеческой истории имело место такое распределение средств производства, имевшихся во всем обществе, между его членами, при котором одна часть членов общества являлась собственниками средств производства, а другая часть не являлась. Поэтому, **частная форма собственности на средства производства есть такой способ распределения средств производства всего общества между его членами, при котором средства производства общества принадлежат лишь части его членов.**

Частными собственниками рабов (как основного "средства производства" того времени) были рабовладельцы. Их право частной собственности распространялось на всю структурную системность экономического человека (системы "жизнь", "тело", "рабочая сила", "продукт труда"). Такая форма частной собственности именуется **рабовладельческой частной собственностью** на средства производства.

Частными собственниками экономических подсистем "тело", "рабочая сила" и "продукт труда" своих крепостных были феодалы и помещики. Такая форма частной собственности именуется **феодалской частной собственностью** на средства производства.

Частными собственниками экономических подсистем "рабочая сила" (в отношении права распоряжения рабочей силой после ее покупки) и "продукт труда" своих наемных работников были и остаются капиталисты (так называемые, работодатели). Поэтому такая форма частной

собственности именуется **капиталистической частной собственностью** на средства производства.

Историческая тенденция в развитии форм собственности на средства производства

На протяжении всей истории человеческой цивилизации в изменении прав собственности на средства производства в обществе наблюдается следующая фундаментальная тенденция: последовательная гуманизация отношений собственности частных собственников на отдельные жизненные подсистемы другой части членов общества (и на комплексы этих подсистем).

Из объектов собственности частных собственников последовательно исключались, сначала система "жизнь" рабов (отмена "законного" права на убийство рабовладельцем раба, так сказать, по производственной необходимости, из желания побудить больший и лучший труд других, оставленных в живых). Затем – экономическая подсистема "тело" крепостных крестьян (запрет на телесные наказания, на оседлость). Позднее – экономическая подсистема "рабочая сила" наемных работников до ее продажи капиталисту (право на самостоятельный выбор профессии и своего "работодателя").

Дальнейшее развитие этой тенденции исторически неизбежно. Оно приведет к отмене права частных собственников капитала на весь продукт труда, созданный наемными работниками на частных средствах производства. Продукт труда бывших наемных работников станет их собственным.

Целостность отношений собственности, как их совокупная частичность.

Уже с давних пор и особенно в наши дни средства производства длительного использования (капитальное оборудование) являются сложнейшими машинами, агрегатами, их комплексами и системами. Их производительное употребление требует применения разделенного и кооперированного труда большого числа работников многих специальностей и квалификаций. Соответственно, на предприятиях, концентрирующих сложнейшие комплексы производственного оборудования, формируется сложнейшая технологическая система разделения труда в составе системы разделения рабочих мест и соответствующей ей системы разделения индивидуальных рабочих сил совокупной рабочей силы предприятия, осуществляющих сложнейший комплекс конкретных форм труда всех работников предприятия. Каждая из этих систем, в соответствии с диалектикой целого и части, является совокупной целостной системой, образованной из ее частичных фрагментов и единичных элементов.

Взаимоотношения между этими элементами и фрагментами внутри этих целостностей, взаимоотношения между ними полностью обуславливаются целенаправленным и целесообразным конкретным содержанием применяемых технологических процессов производства. Они регламентируются различными структурированными организационными нормативными актами, технологическими документами, должностными инструкциями работников. Эти производственные документы регламентируют, в том числе и многие отношения принятия работниками самостоятельных решений в отношении применяемых ими средств производства.

Каждый частичный работник в пределах своих частичных полномочий принимает от своего технологического (технического) поставщика продукт его труда (полуфабрикат, заготовку, промежуточный документ), который становится предметом труда принимающего частичного работника. И каждый частичный работник, в свою очередь, передает частичный продукт своего частичного труда другому частичному работнику, находящемуся следующим в цепочке технологического процесса. По существу, он сначала вступает в фактические **(НЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ)** частичные **отношения обособления и присвоения** своей заготовки и средств производства своего рабочего места. Затем он также вступает в фактические **(НЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ)** частичные отношения отчуждения частичного продукта своего частичного труда. Именно таким своеобразным (диалектическим) образом каждый частичный работник на время выполнения своей технологической операции становится фактическим **(НЕ ЮРИДИЧЕСКИМ)** частичным владельцем предмета своего частичного труда. Но он не может стать таковым, не становясь одновременно фактическим **(НЕ ЮРИДИЧЕСКИМ)** частичным владельцем частичного средства производства, на котором он трудится. Юридическим же владельцем и предмета, и орудия труда, и продукта труда в капиталистическом обществе остается частный собственник этого совокупного капитала.

Каждый частичный работник в пределах своих полномочий (должностных инструкций) вступает с частичными средствами производства своего рабочего места и в отношения принятия частичных самостоятельных решений по их производительному применению (именно токарь фактически управляет рабочими органами станка, а не находящийся за тысячи километров от завода его частный собственник). Именно таким образом каждый частичный работник вступает со средствами производства, на которых он работает, во временные и частичные фактические **(НЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ)** **отношения распоряжения** ими. Юридически же отношениями распоряжения средствами производства в частнособственническом капиталистическом обществе наделен их частный собственник. И этот частный собственник, разумеется, принимает свои (стратегические) решения по распоряжению своими средствами производства, в конечном счете, превалирующими (доминирующими) над решениями всех других частичных работников, которых он вынужденно наделяет их частичными правами.

Всякие средства производства создаются и функционируют для того, чтобы с помощью их применения создавался продукт труда, продукт производства, который имеет объективную и субъективную полезность и трудосодержащие (трудоизмеряемые) стоимость и ценность. Именно полезность продукта использования средств производства обуславливает отношение извлечения пользы от такого их производительного применения. Так или иначе, в частнособственническом капиталистическом обществе пользу от производительного применения капитального оборудования извлекают все участники производства: и собственники, и наемные работники. Одни в форме прибыли на капитал, другие в форме заработной платы. С точки зрения диалектики, и наемные работники вступают со средствами производства своего рабочего места в частичные отношения частичного извлечения пользы, являются частичными фактическими **(НЕ ЮРИДИЧЕСКИМИ)** **пользователями средств производства** своих "работодателей". Юридически же в частнособственническом капиталистическом обществе доминирующим правом пользования своими средствами производства обладает их частный собственник, который наделяет частичными правами пользования своих менеджеров по кадровым, зарплатным и прочим вопросам.

Таким образом, в частнособственническом капиталистическом обществе формирование все более эффективной системы общественного разделения технологических рабочих мест (технической системы разделения труда), системы разделения наличной рабочей силы и осуществление их взаимодействия всегда осуществлялось под господствующим влиянием всех частных собственников средств производства общества. Этот процесс приводил к формированию иерархической командно-административной системы реализации частичных отношений собственности всеми субъектами экономики. Каждый участник системы выполнял в ней свою частичную роль, осуществлял свою часть отношений владения, пользования и распоряжения.

Эффективность такой системы обуславливалась доминированием над всеми субъектами юридических частных собственников, которые были максимально заинтересованы в обеспечении под управлением такой системы наибольшей прибыли их производств.

Государственная собственность на средства производства

Государство, при всей его важности для существования общества, есть лишь часть общества (институты и служащие государства). И для реализации его целей и задач государство всегда вело и должно вести хозяйственную деятельность. А для осуществления этой деятельности государство должно иметь в собственности средства производства. Эти средства производства всегда были и будут лишь частью всех совокупных средств производства общества. Поэтому средства производства, используемые государством для его хозяйственной деятельности являются **государственными частными средствами производства** всего общества.

Народное хозяйство в Советской России и СССР строилось в соответствии с лозунгом Интернационала:

"Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим: кто был ничем, тот станет всем".

Однако, очень скоро социалистическим строителям стало понятно, что материально-техническую базу старого общества, техническую и технологическую систему разделения рабочих мест разрушать "до основания" нецелесообразно, так как без этой базы материальное производство вообще было не возможно. Поэтому основное внимание Советской Власти было сосредоточено на изменении производственных отношений, на изменении принципов формирования системы рабочих сил, движения кадров и оплаты труда работников, адекватных требованиям новой социальной справедливости.

Как известно, тогда применялись и нормирование при распределении продуктов, и партийно-рабочий контроль за деятельностью работников прежней администрации предприятий, и чрезвычайные меры по борьбе с саботажем, и централизованное планирование, и функционирование партийных организаций на предприятиях, и принудительный труд заключенных, и социалистическое соревнование, и коллективизация, и производственно-сбытовая кооперация.

В результате в народном хозяйстве также сложилась иерархическая командно-административная система реализации частичных отношений собственности всеми субъектами экономики. Каждый участник системы выполнял в ней свою частичную роль,

оговоренную должностными инструкциями и фактически осуществлял свою часть отношений частичного и временного владения, пользования и распоряжения средствами производства, на которых трудился.

Конечным же (или, наоборот, главным) юридическим собственником всех государственно-частных средств производства в СССР являлось государство в лице его коллективного или единоличностного руководства (Президиума Верховного Совета, Совета Министров и их председателей). Именно они, всегда находясь далеко от места событий, в конечном (и начальном) счете решали вопросы эффективности деятельности народного хозяйства, его отраслей и предприятий, их руководителей и отдельных работников. А формы оплаты их управленческого труда (персональные оклады и надбавки, спец-распределители и спец-обслуживание) не способствовали заинтересованности в повышении эффективности их управленческого труда.

Такая государственная командно-административная система позволяла концентрировать громадные материальные и трудовые ресурсы на решении отдельных задач государственной важности и добиваться в их решении выдающихся результатов (индустриализация страны, восстановление народного хозяйства после ВОВ, электроэнергетика, атомный, ракетно-космический проект, ОПК в целом, гражданские авиация и судостроение и т.д.). Однако, экономическая эффективность народного хозяйства в целом, массовая индивидуальная и совокупная общественная производительность труда, качество продукции и уровень жизни населения в СССР неизменно отставали от аналогичных показателей конкурентного капиталистического общества.

Особенно отчетливо эти недостатки в народном хозяйстве СССР проявились после перехода на ошибочно представленные в марксистской политэкономии стоимостные методы управления. Нормирование прибыли и ее начисление "от затрат" привело к "раскрутке" в экономике "затратного маховика", нарастанию отраслевых диспропорций, дефициту в обеспечении населения товарами народного потребления, к общему снижению конкурентоспособности страны и развалу СССР.

Общественная (общенародная) собственность на средства производства

Как было показано выше, частная собственность на средства производства общества в персонифицированном виде (ИП (индивидуальных предпринимателей), использующих наемных работников, обществ с ограниченной ответственностью ООО, акционерных обществ АО и др.) и даже в форме государственной собственности всегда охватывает только **часть населения страны** и потому не может быть и считаться общенародной. Соответственно, при частной форме собственности на средства производства часть членов общества и юридически, и фактически лишается возможности доступа к уже имеющим своего собственника средствам производства.

При этом, фактически, уже длительное время и в капиталистическом обществе целостная система совокупных отношений собственности на средства производства какого-либо юридического ее субъекта реализуется через структурированную иерархическую систему (пирамиду) частичных отношений собственности, имеющую своими частичными субъектами всех работников производственной структуры. И эта система (пирамида) фактически

частичных отношений владения, распоряжения и пользования обеспечивает более или менее эффективное наполнение совокупной системы рабочих мест конкретной рабочей силой, развитие производственной и общественной системы разделения труда, достижение относительно высокого уровня производительности труда. Однако, **доминирование всевластия юридического собственника средств производства подвергает эту систему риску неадекватного, внерыночного, основанного на индивидуальной и групповой психологии собственников воздействия, часто снижающего ее системную эффективность.**

С другой стороны, отношения собственности на средства производства возникли и изначально были призваны служить именно и только для того, чтобы **наилучшим образом** удовлетворять потребности тех давних субъектов хозяйственной деятельности, наилучшим образом удовлетворять их отношение извлечения пользы из применяемых средств производства. И с помощью приватизации именно своих средств производства, реализуя свои наиболее важные отношения владения и распоряжения применительно к своим средствам своего непосредственного труда собственник всегда ранее в истории человечества и добивался достижения этой максимальной пользы.

Сложившаяся же в последние столетия система вложения собственного капитала в другие, более успешные производства, нарушает эту непосредственную связь между продуктивностью фактической непосредственной хозяйственной деятельностью собственника и получаемым им доходом. При том, что повышение эффективности производства на собственном предприятии тормозится его же административным всевластием.

Таким образом, в частнособственническом обществе развивается противоречие и даже коллизия. С одной стороны, весь исторический прогресс, вся экономическая эффективность частнособственнического общества базируются на наиболее полной реализации собственниками своего созидательного потенциала благодаря закреплению за ними именно тех объектов собственности, при эксплуатации которых они могут достичь экономического успеха в наибольшей мере. С другой стороны, значительная часть членов общества (не собственников) теоретически и практически лишается возможности добиваться ровно того же. И их созидательный хозяйственный потенциал оказывается недоиспользованным. При этом и в результате, на одном полюсе процесса частнокапиталистического производства оказывается предельная концентрация капитала в руках все более узкого круга глобальных монополистов. На другом – катастрофы "неудачников" и запредельное обнищание большей части населения стран и мира.

Отчасти это противоречие сглаживается (но не снимается) посредством распространения акционерной формы собственности, при которой миноритарными собственниками "чужих" предприятий становятся и те, и другие. Но эффективность такого "участия" в собственности других предприятий, на которых они **непосредственно не работают**, оставляет желать много лучшего.

Разрешение этого противоречия осуществляется посредством конкурентной борьбы собственников и несобственников, часто выходящей далеко за рамки борьбы экономической и добросовестной. Со всеми вытекающими негативными последствиями для общества. А последствия эти таковы, что чреватые уничтожением или большей части, или всего человечества.

Подлинно социалистическое общество должно разрешить все эти противоречия наилучшим образом.

В нем должны быть устранены командно-административные, основанные на юридическом доминировании, частнособственнические ограничения на доступ каждого работоспособного человека любой профессии и любой квалификации (от уборщицы до министра) к рабочему месту и средствам производства, при работе на которых этот работник только и обеспечит максимум своей продуктивности и полезности своей деятельностью и для себя самого, и для общества в целом. И в нем не должны возникать на этот доступ к средствам производства и партийно-бюрократические (как в СССР) ложно-социалистические ограничения.

Подлинно социалистическое общество должно отказаться от буржуазной доктрины, сформулированной апологетами экономической эксплуатации человека и состоящей в том, что граница производственных возможностей общества не может быть расширена за счет уменьшения благополучия хотя бы одного его (сверхбогатого) члена. Подлинно социалистическое общество должно руководствоваться концепцией обеспечения своего наибольшего благополучия, как наибольшего совокупного благополучия **всех его членов**, основанного на **неуклонном росте и постоянном равенстве степени социальной справедливости** по отношению к каждому трудящемуся. **Такая социальная справедливость будет обеспечена при условии выплаты каждому работнику равной (в процентном отношении) и неуклонно возрастающей доли прибыли, образуемой этим работником в процессе его труда.**

Каждый трудящийся человек может образовать наибольшую прибыль (и получить наибольшее социально справедливое вознаграждение) именно и только в процессе своего частичного труда на, частично, его средствах производства, которые наилучшим образом соответствуют его профессии и квалификации. Поэтому именно и только такие средства производства должны на фактическое время труда, рабочее время **стать для него своими. Только эти и только на время непосредственного труда.** И в процессе труда на них каждый работник должен получить наибольшие технические, технологические и организационные полномочия включая **приоритетное право на самостоятельные (в спорных случаях) решения при полной материальной ответственности за них** (по существу, частичные права владения и распоряжения). А для наиболее последовательной и полной реализации полномочий пользования (права пользования) своими частичными средствами производства каждый работник, в условиях всеобщего рынка обмена частичными продуктами частичного труда всех частичных работников, **получит право непосредственного личного участия в установлении ценности продукта своего труда и продукта труда других членов трудового коллектива.**

Внедрение в общество подлинно социалистических производственных отношений должно осуществляться без "коренной ломки", а по принципу "от достигнутого". Все технические и технологические структуры хозяйствующих субъектов должны сохраняться и модернизироваться эволюционно под воздействием новых и базовых, подлинно социалистических производственных отношений (отношений собственности и обмена).

По существу, и таким образом каждое из уже достигнутых в капиталистическом обществе частичных правомочий частичной собственности будет развито в наиболее полной мере и дополнено наиболее полным, **революционным по существу**, развитием отношения пользования. Это первый компонент эволюционного по форме и революционного по существу

развития частнособственнических капиталистических производственных отношений в подлинно социалистические!

Как в физическом проводнике в статическом состоянии (при отсутствии внешнего электрического напряжения) каждый электрон находит "свое" временное место в конкретном атоме, так и каждый трудящийся в обществе человек должен найти "свое" (как правило, тоже временное) рабочее место. А при изменении внешнего экономического напряжения (повышения своей квалификации, частичной утраты трудоспособности, экономического "давления коллектива", переезда в другой регион и т.д.) каждый работник должен иметь право и возможность свободно перемещаться по рабочим местам своего или других предприятий.

Для создания предпосылок для функционирования всеобщего рынка и максимального увеличения эффективности экономической деятельности каждого трудящегося в обществе ему должен быть предоставлен доступ именно к тем средствам производства (в том их составе и характере, и том наборе и характере должностных полномочий) при работе на которых эта эффективность только и может быть обеспечена. И именно на то рабочее время, в течение которого этот человек занят на них непосредственным производительным трудом.

Таким образом, в подлинно социалистическом обществе, при, по-настоящему, общенародной собственности на средства производства общества, каждый работоспособный гражданин (и бывший наемный работник, и бывший его частнокапиталистический "работодатель") должен стать полноправным собственником своих средств производства. Но характер этой собственности не должен быть таким (частным), чтобы это его право собственности не исключало возможности реализовывать аналогичное право любого другого гражданина.

Для этого, во-первых, каждый должен становиться собственником только тех средств производства, на которых он **непосредственно и действительно работает**.

Во-вторых, он должен становиться собственником только на время своей непосредственной работы на данном средстве производства. Это означает, что у средства производства, на котором непосредственно, например, посменно работают несколько работников, каждый их них должен быть индивидуальным собственником этого уже **группового средства производства**, наравне с другими индивидуальными собственниками.

Поскольку высокий характер сложности подавляющего большинства современных средств производства безусловно требует для своей эксплуатации применения многоуровневого (токарь, мастер, начальник цеха, главный механик, директор) технологически и организационно разделенного труда, поскольку вследствие этого в свои временные и частичные отношения владения, распоряжения и пользования данным средством производства вступает каждый из этих должностных лиц предприятия, постольку временным и частичным индивидуальным собственником этого, уже коллективного, средства производства должен стать каждый из них.

Таким образом подлинно общенародная, общественная собственность на средства производства может быть реализовано только как трудовая, временная и частичная, и как индивидуальная и индивидуально-коллективная.

Для реализации всех этих условий и возможностей в обществе должны быть законодательно закреплено и институционально обеспечено право каждого работоспособного члена общества трудоустроиваться на любое рабочее место на любом предприятии страны (за некоторыми

исключениями, связанными с особыми условиями и характером труда), в штатном расписании которого имеется рабочее место, соответствующее профессии и квалификации работника, подтвержденной соответствующими документами (трудовая книжка, документы о повышении квалификации, перееаттестации и прочее) и испытаниями. Отказ от трудоустройства (даже при отсутствии свободных рабочих мест) недопустим и должен преследоваться по закону.

Такое трудоустройство должно осуществляться с оплатой продукта труда на договорных с трудовым коллективом началах (с его уполномоченным органом), но не ниже гарантированного государством и законом минимального размера оплаты труда в обществе.

В трудовом договоре должны быть отражены все средства производства рабочего места, на котором претендент будет трудиться, все его должностные обязанности, его право на самостоятельное (в спорных случаях) распоряжение этими средствами производства, его (финансовая) ответственность за принятые самостоятельные решения, его право непосредственного участия в установлении ценности своего частичного продукта и продукта всех других участников трудового коллектива (в функционировании внутрипроизводственного рынка обмена частичными продуктами частичного труда) и гарантии сохранения рабочего места на условиях минимального размера оплаты труда в обществе (сохранения соответствующего времени занятости).

Ни у каких капиталистов в мире не вызывает вопросов поочередная посменная работа различных специалистов на одних и тех же рабочих местах. Ни у кого из них в мире не вызывает вопросов совместная работа (они называют ее "сакральной" предпринимательской деятельностью) советов директоров различного количественного и качественного состава (с включением в них бездарных родственников юридических собственников). Почему же тогда кто-то может сомневаться, что наши хитромозглые менеджеры не смогут организовать работу предприятия, если на него придут еще один-два токаря, инженера или даже директора. А для больших предприятий это могут быть и 10, и 20, и 100, и более человек. Ведь общий фонд оплаты труда работников каждой специальности будет оставаться прежним и два токаря или директора будут получать зарплату, причитающуюся одному. А чтобы уходить с более или менее "насиженного" рабочего места, пусть и с урезанной зарплатой, на другое предприятие, может быть, сначала только на условиях минимальной оплаты труда, должны иметься **очень весомые аргументы**. И всякие необоснованные переходы очень быстро будут исключены.

Преимущества общественной (общенародной) собственности на средства производства

1. При подлинно общенародной собственности на средства производства общества будет ликвидирована безработица в любых ее формах и устранены все предпосылки ее появления. Каждый трудоспособный гражданин страны получит гарантированное законом и обеспеченное институционально и организационно право на труд. Ни одно средство производства не останется без своего субъекта и своего самого эффективного применения.
2. При подлинно общенародной собственности на средства производства общества право каждого трудоспособного гражданина на труд будет реализовано в наивысшей форме, в форме **права на труд в полном соответствии со своей профессией и квалификацией и права на продукт своего труда**. Все имущественные, бюрократические, логистические и прочие ограничения на доступ к соответствующим средствам производства будут устранены.

3. Каждый трудящийся на своих индивидуальных (в коллективных и общественных) средствах производства будет развивать наибольшую продуктивность, наименьшую стоимость, наивысшую стоимостную ценность, наивысшую стоимостную эффективность, наибольшую прибыльность своего труда. Каждый будет получать наивысшее вознаграждение за продукт своего труда. В отношении каждого трудящегося будет действовать наивысшая и равная в обществе социальная справедливость (равная степень социальной справедливости) и наименьшая эксплуатация (наименьшая степень эксплуатации) со стороны общества и государства.

4. В условиях функционирования общенародной собственности на средства производства, в условиях максимального развития права на самостоятельное распоряжение своими средствами производства при наличии максимальной экономической ответственности за их применение, будут достигнуты наиболее адекватное движение работников по рабочим местам народного хозяйства и наивысший уровень самопланирования трудовой деятельности всех его субъектов, которое в сочетании с централизованным государственным планированием даст наивысший уровень планирования в обществе.

5. В условиях функционирования общенародной собственности на средства производства общества будет достигнут наиболее высокий количественный и качественный уровень имущественного богатства общества и будут созданы наилучшие предпосылки для невиданного нигде и никогда ранее развития его социальной и духовной сферы.

Общенародная собственность в переходный период

Еще раз замечу, что никогда ранее в истории при смене социально-экономических формаций (первобытнообщинной на рабовладельческую, рабовладения на феодализм, феодализма на капитализм) не осуществлялась **"коренная ломка"** структурного и технологического хозяйственного механизма общества. Изначально модифицировались только производственные отношения между людьми. По существу, модифицировались лишь базовые отношения собственности одних членов общества на отдельные подсистемы другой части его членов. Фактически, изначально обездоленные в части своих прав и эксплуатируемые классы лишь наделялись дополнительными правами на свои собственные экономические подсистемы (рабы – правом на жизнь, крепостные – правом на свое тело, наемные работники – правом на свою рабочую силу).

Именно эти дополнительные права давали дополнительные возможности для своей производственной реализации все большему и большему количеству угнетенного населения общества. И происходили такие перемены всегда не одновременно. И занимали достаточно длительные периоды времени. Хотя некоторые исторические события всегда выделялись, как их своеобразные маркеры (отмена рабства и Гражданская война в США, взятие Бастилии в Париже и т.д.).

Не может и не должно быть иначе и в случае с заменой частнокапиталистических производственных и общественных отношений подлинно социалистическими.

Чтобы исключить и сгладить скачкообразный "наплыв" претендентов на лучшее трудоустройство право полностью свободного индивидуального доступа к общественным средствам производства может быть реализовано постепенно, посредством установления на

определенное время некоторых квот на количество вновь принимаемых на "успешные" предприятия (предприятия Газпрома, Сбера, Роснефти и другие) работников. Этот прием может быть организован на конкурсной основе.

Сам этот прием может быть начат сначала на предприятия с большой или доминирующей долей государственной собственности.

Право на самостоятельное непосредственное участие работников в установлении ценности своего частичного продукта и частичных продуктов других работников предприятия может быть реализовано или только в отношении премий или в отношении 25% - 50% - 75% полного вознаграждения за труд.

Право граждан региона на непосредственно личное участие в установлении размеров фондов оплаты труда работников органов власти и управления можно начинать реализовывать с ограничения действия оценочных (повышающих или понижающих коэффициентов, предоставляемых гражданами) лишь на 25% - 50% - 75% базовой (изначальной) величины этих фондов (пришло время перестать обманываться и обматывать других ожиданиями того, что только "уговоры или благословенные пинки начальства" заставят чиновников лучше работать, а не "заметать проблемы под ковер"). И, пусть, сначала, не ежемесячно, а раз в квартал.

За подлинный социализм!

Во всей совокупности и в серии крайних моих материалов было показано, что современное частнособственническое капиталистическое общество достигло потолка своего развития, так как исчерпало все источники для продолжения ускоренного преумножения своих капиталов прежними его доминаторами - наиболее богатыми англосаксонскими финансово-промышленными кланами, и переживает глубочайший системный кризис.

Этот кризис может быть преодолен или посредством, неизбежно в настоящих условиях, мировой и атомной войны между мировыми частнокапиталистическими конкурентами, угрожающей гибелью всего человечества, или посредством замены частнокапиталистической формации подлинно социалистической, открывающей новые колоссальные возможности для благополучного развития всего человечества.

В силу различных исторических обстоятельств сегодня Россия является одной из стран, наиболее уязвимых и фактически страдающих от развития этого кризиса капитализма. И она уже втянута в начальную стадию этой войны. С другой стороны, она имеет громадный опыт построения альтернативного капитализму социалистического общества, которое, правда и увы, осуществлялось на основе не вполне полной и точной марксистско-ленинской теории. Сегодня в форме работ автора у России есть истинная теория подлинно социалистического общества, теория социализма XXI-го века, СОЦИАЛИЗМА 2.0.

Народ России, ее просвещенная власть должны выполнить свою историческую и не вполне осуществленную ранее миссию – дать миру истинное решение дилеммы индивидуализм – государствизм. И мы сделаем это! Иначе человечество прекратит свое существование!

За СОЦИАЛИЗМ 2,0!

15 августа 2022 г. Сафончик Владимир Николаевич. Соискатель Истины.